

ВНЕШТАТНОЕ КОРРЕСПОНДИРОВАНИЕ В МЕСТНОЙ ГАЗЕТЕ КАК ОПЫТ ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. С. Родионова

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 21 декабря 2020 г.

Аннотация: статья выявляет особенности работы внештатных корреспондентов подмосковной газеты «Ленинец» в 1960-х — 1980-х гг. и характеризует ее как народную журналистику и общественную коммуникацию. Автор делает вывод о поддержании внешкорами таких исторических тенденций и закономерностей функционирования городской газеты в России, как просветительство и критика общественно значимых негативных явлений в местной жизни. Данные свидетельствуют о качественном уровне деятельности внештатных корреспондентов и ее значении для современности.

Ключевые слова: печатная пресса, электронные СМИ, внештатные корреспонденты, журналистика России, газета «Ленинец», И. Рязанкин, В. Пьянов, коммуникация.

Abstract: the article highlights features of freelance correspondents' work in the 1960th — 1980th in newspaper «Leninets» (Leninist) published in Moscow region, and classifies this activities as people's journalism and social communication. Author concludes that correspondents' publications maintained such historical newspaper tendencies and regularities as enlightenment and criticism of negative facts that affected local life. Data confirm high quality level of freelance correspondents' activities and its importance for modernity.

Keywords: printed press, electronic media, freelance correspondent, Russian journalism, paper «Leninets», Ryazankin, I., P'yanov, V., communication.

В социалистическую эпоху в нашей стране сформировался феномен — общественная журналистика, носившая изначально название движения рабочих и сельских корреспондентов. Исследователи¹ отмечают, что в начале 1960-х гг. стал заметен новый подъем рабселькорского движения. Оно превращалось в институт внештатного корреспондирования при участии всех развившихся к тому времени социальных страт — в общественную журналистику. Внешкоры представляли и трудящуюся интеллигенцию, и учащихся, и рабочий и сельский актив.

Уже со второй половины 1950-х гг. стали появляться внештатные консультанты (первый из них в ростовской газете «Молот» в 1956 г.) и внештатные отделы редакций (первый внештатный отдел в 1958 г. в газете «Коммунист» г. Минеральные Воды). Тенденция развивалась стремительно как в центральных, так и в местных газетах. На этом фоне ЦК КПСС в своих решениях рекомендовал журналам «Советская печать» и «Рабоче-крестьянский корреспондент» полнее освещать их деятельность, а на местах организовывать для внештатного актива специальные

семинары с привлечением в них рабочих и сельских корреспондентов [1].

При этом прижились и найденные еще в 1930-е гг. и получившие дальнейшее развитие формы массовой работы, в частности такие, как рейды и выездные редакции. Так, 24 февраля 1961 г. «Правда» опубликовала материалы первого совместного рейда рабселькоров «Правды» и «Известий». С тех пор совместные рейды этих и других газет («Водный транспорт» и «Гудок») вошли в постоянную практику [1].

Деятельность внештатного корреспондентского актива стала системой, которая распространилась по горизонтали. На местах, в районной, городской газете, внешкоры часто по факту поддерживали взаимодействие населения с органами законодательной и исполнительной власти, администрацией, общественными организациями и объединениями. Таким образом, внештатное корреспондирование в газете выполняло не только информационную функцию, но и превратилось в действенный канал общественной коммуникации.

Одной из известных в социалистическую эпоху местных газет был «Ленинец», выходивший в подмосковном городе Видное — центре Ленинского района Московской области. В феврале 1981 г. газета отметила полувековой юбилей, получив поздравления, в частности от своих коллег — редакции центральной газеты «Сельская жизнь», пресс-центра ВДНХ СССР, правления Московской областной организации

¹ Например, такую точку зрения высказывает профессор РУДН им. Патриса Лумумбы А. А. Грабельников, сам работавший в те годы рабселькором; в указанной ниже книге — И. В. Кузнецов, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова.

Союза журналистов СССР и других, а также от своих читателей. Первый номер этой газеты, носившей изначально название «В бой за коллективизацию» и выпускавшейся раз в декаду, вышел 25 февраля 1931 г., а в декабре 1936 г. издание стало называться «Ленинский путь».

Дата выхода была неслучайной: именно в те дни вышло постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации сети газет в Ленинском районе [2].

Авторами с самого начала стали председатели колхозов: например, Киселев из села Ирнинское (впоследствии Молоково), известный в Московской области Герой Социалистического Труда Митрофан Захаров, колхозники Клавдия Конькова, Варвара Казакова, Сергей Рогачев, Иван Булгаков и многие другие, чьи имена вскоре стали исчисляться сотнями, а потом и тысячами [3].

С начала Великой Отечественной войны газета стала еженедельной. Она печатала материал из действующей армии: «Местный поэт Николай Сидоров присылал репортажи с фронта в стихах. Шли в редакцию письма с боевыми стихами Василия Журавлева. Писали солдаты в родные коллективы, благодаря за подарки, присланные колхозниками, и клялись победить врага», — отмечал руководитель литобъединения «Ленинца» В. Шахин.

Когда фашизм был разгромлен, рабселькоры обратились к темам восстановления и строительства, введения в строй новых колхозов и промышленных предприятий.

В послевоенные годы произошли изменения в жизни и района, и его газеты. Часть территорий уходила к Москве, границы района менялись. В 1962 г. выходила, вместо районной, межрайонная газета «Маяк» Пригородного производственного управления, частью которого был Ленинский (в те годы Ульяновский) район. Вскоре здесь ее заменила газета парткома Ленинского колхозно-совхозного управления, которое располагалось в подмосковном Подольске, а когда в январе 1965 г. центром Ленинского района стал город Видное, начался и выпуск «Ленинца» [4]. Это название возникло не из-за названия района, хотя и вполне соответствовало ему, но оказалось связано с газетной судьбой одного из ярких внештатных корреспондентов «Ленинца», принимавшего ранее активное участие в одноименном издании Московского пединститута им. В. И. Ленина.

Этим внештатным корреспондентом и публицистом вплоть до 1980-х гг. был И. Т. Рязанкин. Тогда ему исполнилось уже 80 лет. Читатели газеты нередко видели на страницах материалы, подписанные также его псевдонимами И. Тимофеев, Т. Ильин, И. Матвеев, С. Незабудкин. С первого же года издания, 1931 г., Илья Тимофеевич стал постоянным автором газеты.

Уроженец Калуги, где он окончил 4-классную церковно-приходскую школу, Рязанкин продолжил свое образование уже в Московском педагогическом

институте им. В. И. Ленина, одновременно начав писать в ту самую местную стенгазету, которая сыграла свою роль в упомянутом переименовании районной газеты в Видном. Но до этого, по его собственным словам, «пришлось постоять на бирже труда на Малой Бронной, поработать грузчиком в экспедиции «Красный Октябрь», поучиться на вечернем рабфаке...» [5]. При этом, «бегая по Москве, сообщал новости в «Вечернюю Москву», иногда выполнял задания «Крестьянской газеты»... писал туда заметки»².

Участник Великой Отечественной войны, награжденный орденом Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За трудовую доблесть» и другими, Рязанкин на протяжении полувека регулярно выступал в газете. Жители привыкли к публикациям внештатного «летописца района», который печатал самые разнообразные по жанру и общественной проблематике материалы. Это могла быть «и небольшая, в 30 строк, новость или теплый рассказ о депутате, острый, едкий критический сигнал или педагогические раздумья о преподавании в школе, страстный монолог члена общества охраны природы или общества «Знание». В последние годы, являясь членом общества охраны памятников истории и культуры, И. Т. Рязанкин все больше и больше времени уделяет исторической теме», — указывал А. Плотников [5]. История района стала любимой темой автора.

Деятельность Рязанкина отличала просветительская направленность. Эта сторона традиционна для русской журналистики и, в частности, русской газеты³. Осознанный выбор такого направления был продиктован для внештатного корреспондента «Ленинца» в значительной степени его профессиональной подготовкой, коммуникаторскими задатками и гражданской позицией. Работа в обществе «Знание», обществах охраны природы, охраны памятников истории и культуры параллельно с сотрудничеством в «Ленинце», по признанию самого автора, давала «большую возможность встречаться с людьми, слушать их, многое подмечать, а подмеченное — брать на карандаш...». Отвечая на заданный вопрос, как ему удается на протяжении полувека сочетать учительство и внештатную работу в газете, он сказал: «Вероятно, потому, что просвещение и публицистика — близкие родственники».

Неслучайные совпадения усилили эту жизненную установку: в свое время Н. Крупская, «способ-

² «Крестьянская газета» позже стала органом ЦК КПСС «Сельская жизнь».

³ Речь идет как о качественных столичных газетах конца XIX — начала XX вв. типа «Русских ведомостей», так и в ряде тех местных, городских газет начиная со второй половины XIX в., редакторы которых сознательно ставили просветительские задачи. Впоследствии газетная практика неоднократно подтверждала их актуальность (см., например, [6]).

ствовавшая открытию седьмой школы (сейчас это школа № 6 г. Видное), в которой я преподавал несколько лет русский язык и литературу, завещала: «Знания нужны в жизни, как винтовка в бою». В этом я убедился в Великую Отечественную войну, когда обучал солдат артиллерийскому делу и выступал перед ними с рассказами по истории, в школе, преподавая свои любимые предметы. Когда аудитория оказывалась мала, я обращался к газете. Хотел, чтобы мои знания стали знаниями всех, и то, что увидел я, увидели десятки, сотни, тысячи людей», — говорил публицист [5].

Два десятилетия, на протяжении 1970-х — 1980-х гг., газета была площадкой критических выступлений ее постоянного внештатного корреспондента В. Пьянова. Его почерк можно с очевидностью соотнести с такой закономерностью развития отечественной газеты, как «обличительное направление», возникшее в ряде местных изданий еще на рубеже XIX — XX вв. и отмеченное рядом характерных особенностей [6]. В первую очередь таковыми явились адресность, конкретность и неизменная «плотность», частота публикаций, преследующих основную цель — исправления нарушений, недостатков, халатного отношения к порученному делу, имеющему общественную значимость. Для Валентина Васильевича такой сферой деятельности стало строительство жилья, детских, культурных, оздоровительных и промышленных объектов, а также контроль за объектами лесопарковой зоны Москвы — «зеленого пояса» столицы.

Будущий журналист-общественник родился в 1910 г. в Орле, окончил среднюю школу в Курске, там же в 1927 г. начал трудовой путь рабочим, став участником первых советских пятилеток. Тяга к знаниям и любовь к строительному делу привели его в столицу, где он через несколько лет окончил Московский архитектурный институт с дипломом инженера-архитектора. Дальнейшая судьба Валентина Васильевича оказалась связана с преобразованием лица предвоенной Москвы, решением строительных и транспортных проблем бурно развивавшегося города.

С начала Великой Отечественной войны В. Пьянов, продолжая оставаться на службе в системе Моссовета, был занят на ответственных оборонительных работах. На трудовом посту вместе с защитниками Москвы, в том числе со своей семьей, преодолел критический рубеж осени и зимы 1941 г., был награжден медалью «За оборону Москвы». Когда война еще шла, но городское хозяйство приходилось быстро восстанавливать в тяжелейших условиях голодных лет, за самоотверженную работу был удостоен ряда других правительственных наград.

Приход В. Пьянова в газету стал логическим продолжением его профессиональной и общественной деятельности. Инженер-контролер Главархстройконтроля, руководитель группы специалистов, он считал

необходимым добиваться качественного выполнения любой задачи во всех деталях. Вместе со строительством подмосковного города Видное — административного центра Ленинского района, который территориально вошел в «географию» служебных обязанностей Валентина Васильевича и в котором его быстро узнали как принципиального специалиста, будущий внешкор «Ленинца» был избран депутатом Видновского горсовета. К этой общественной работе, выполняемой им долгие годы, добавилась и такая же безвозмездная работа заместителем заведующего внештатным отделом строительства районного комитета народного контроля. Инженер-архитектор сразу увидел необходимость наглядно донести суть проблем и задач, которые ставились и решались — порой очень непросто — для успешной повседневной жизни и работы населения. В этой целенаправленности и самоотверженной доскональности сказалась привычка военных лет.

Корреспондентская манера В. Пьянова отличалась лаконичностью при насыщенности «говорящими» деталями, а также четким видением причин недостатков и неизменным указанием на пути их устранения⁴. Не чужды оказывались автору ироничные оттенки и умение показать зримую картину происходящего на многочисленных объектах района. Каждая публикация преследовала конечную цель: добиться качественного введения в строй долгожданного жилого дома или детсада, санатория или кинотеатра, совхозной инфраструктуры или производственного корпуса.

Изо дня в день, в любую погоду, инженер выезжал на очередной объект, чтобы увидеть все своими глазами и «разрулить» проблему. «Чем выше взбираешься по скользким порожкам лестничных маршей, чем больше преодолеваешь межэтажных перекрытий, тем больше... просто оторопь берет, как строители подготовились к зиме», — писал он, указывая на последствия недостроя, угрозу весеннего затопления подвальных помещений и «заселения» дома колониями муравьев. Этот критический материал тогда уже 76-летний внешкор готовил, детально обходя недостроенный многоэтажный дом и поднимаясь по обледеневшим открытым лестничным маршам в тридцатиградусные январские морозы [7]. Обращаясь поименно к конкретным руководителям строительного треста, он ставил вопрос: «До каких

⁴ Напр.: В. Пьянов. Пусковой объект на тормозах // Ленинец. 1971. 19 мая; В. Пьянов. Будут ли наказаны виновники? // Ленинец. 1971. 23 июня; В. Пьянов. Невыполненное обязательство // Ленинец. 1971. 23 июля; В. Пьянов. Обещание — на ветер // Ленинец. 1971. 6 авг.; В. Пьянов. На точке замерзания // Ленинец. 1971. 22 сент.; В. Пьянов. Вопреки пословице // Ленинец. 1971. 26 ноября; В. Пьянов. До каких пор? // Ленинец. 1971. 15 окт.; В. Пьянов. Алло, АТС! Вы меня слышите? // Ленинец. 1972. 28 мая и т.д.

пор чьи-то неорганизованность и халатность будут оплачиваться деньгами из государственного кармана, а впоследствии — нервами жильцов?»

Корреспонденции В. Пьянова ярко выявляли такие типичные проблемы, как бесконтрольность и бесхозяйственность. «Разнобоя в технологии строительства, несоблюдения ее этапов удалось бы, наверное, избежать, найдись стройка под постоянным контролем», — указывал он, адресуя критику исполнителю и заказчику [8] в материале, подготовленном совместно со штатным сотрудником редакции. А серьезно упущения на строительных площадках зачастую вели к гибели оборудования и материалов, попутно открывая дорогу хищениям. «Все эти факты — свидетельство полного равнодушия руководителей... к народному достоянию и к порученному делу», — корреспондент раскрывал имена «героев» очередного недостроя [9].

Нередко к одному адресу и нерадивым исполнителям приходилось возвращаться неоднократно, спустя месяцы после первых публикаций. Журналист-общественник прямо называл всех ответственных лиц — от прорабов и начальников участков до чиновников Главмосстроя, Мособлстроя, других связанных со строительством министерств и ведомств, добиваясь таким образом ответной реакции. Такая позиция Валентина Васильевича сделала его «грозой» нерадивых строителей и руководителей, о чем его сослуживцы вспоминали уже спустя годы.

На внешкоре лежала двойная ответственность: производя разбор причин и следствий недостатков на стройках и объектах района, он оказывался «на виду» и у своих избирателей, местных жителей, которые пристально следили за ходом событий и высказывали заботившие их вопросы на депутатских приемах⁵. Так формировалась коммуникация. Эффективность ее выражалась, в частности, и в том, что местные жители неоднократно, в течение шести созывов, выбирали В. В. Пьянова своим депутатом, зная по опыту, что их просьбы и наказания будут выполнены.

Надо отметить, что подчас бытуют вроде бы сходные определения — «автор», «внештатный корреспондент». Однако это не одно и то же: общественный корреспондент обладал повышенным чувством

⁵ Так, в 1974 г. общественность подняла вопрос об увековечивании памяти жителей Расторгуевского района г. Видное, павших в годы ВОВ. О ходе этой работы «сообщили депутаты С. И. Куваев и В. В. Пьянов, — писал в своей заметке И. Т. Рязанкин о ходе встречи в избирательном округе. — Присутствующие обсудили макет монумента, представленный В. В. Пьяновым» (И. Рязанкин. Депутатская группа действует // Ленинец. 1974. 30 янв. С. 2.). Эта инициатива обернулась для депутата несколькими годами преодоления инерции ответственных за исполнение организаций. Комплекс был построен.

ответственности, разрабатывал свою индивидуальную программу публикаций, ведущие темы, ощущая себя частью редакционного коллектива. В «Ленинце» этому способствовали и встречи внештатных корреспондентов с главным редактором и сотрудниками, нередко совместное обсуждение намечаемых публикаций, «сверка» общей линии⁶.

Немаловажным моральным стимулом было и то, что внештатному корреспонденту выдавалось соответствующее удостоверение, подчеркивающее его статус. В. Пьянов, например, всю жизнь бережно хранил свои редакционные документы, а выезжая на контрольное обследование очередного объекта, до последних дней всегда брал с собой корреспондентское удостоверение — при том что был наделен, помимо того, солидными профессиональными и депутатскими полномочиями. А. Грабельников, будучи сегодня одним из ведущих профессоров филологического факультета РУДН, с особым чувством вспоминает выданную ему в 60-х гг. книжечку с золотым тиснением — удостоверение общественного корреспондента одной из газет Донецкой области.

Отметим, что институт внештатных корреспондентов — плод советской эпохи — продолжает функционировать в местных районных или городских газетах и по сей день. Такова, например, редакция газеты «Знамя» г. Кувшиново Тверской области [10] — бывшая «Социалистическая стройка», основанная в 1930 г., или моршанская газета «Согласие», о которой рассказал «ТВОЛК» — сайт городских порталов в Тамбовской области [11].

Качественные принципы внештатного корреспондирования советского периода особенно очевидны в сравнении с появившимся ныне — в результате коммерциализации журналистики и расслоения понятия — определением «внештатный корреспондент». Нынешние «внешкоры», по сути, не что иное как «фрилансеры», рассматривающие эту деятельность как разновидность свободного заработка [12].

Впрочем, в середине 2010-х гг. к идее внештатно-

⁶ «Опираясь на многочисленных добровольных помощников, редакция районной газеты стремится полнее освещать жизнь тружеников района. Это повышает ее авторитет, что видно и по увеличению тиража. За один год тираж «Ленинца» вырос на 4 тысячи экземпляров», — отмечала передовая в День печати (На передовой линии // Ленинец. 1972. № 53 (5760)). В числе восьми «наиболее активных» внешкоров были названы «руководитель литобъединения при редакции «Ленинца» В. Т. Шахин, автор многих критических заметок по строительству В. В. Пьянов, краевед И. Т. Рязанкин». Также в «актив» редакции вошли И. М. Заксенберг (колхоз имени Владимира Ильича), И. В. Перетокин (госплемзавод «Коммунарка»), А. И. Чубарь (г. Солнцево), Л. И. Соловский (п. Внуково), В. И. Свиридов (спортивный обозреватель). Все восемь внешкоров были удостоены почетных грамот на уровне района.

го корреспондирования обратились ряд федеральных электронных СМИ, оценивших значение этого фактора и как возможность выйти на прямую связь с аудиторией. Так, ИА «Ридус», приглашая к сотрудничеству внешкоров, указывало на «живой» формат новостного контента, когда пользователи сами собирают, анализируют и распространяют новости и информацию. «Наша цель — привлечь людей к созданию новостей, максимально сократить путь от автора к читателю», — подчеркивало агентство [13].

Также агентство взяло на вооружение принципы внештатной работы, сложившиеся в предыдущие десятилетия XX в., пообещав выдать пресс-карту внештатного корреспондента «Ридуса» и указав на возможность воспользоваться законодательной защитой прав журналиста на основе федерального закона о СМИ. При этом отмечалось, что внештатные корреспонденты всегда могут рассчитывать на помощь редакции, от методической до юридической, а также на доступ к редакционной базе анонсов «Ридуса» и редакционному чату, в котором обсуждаются новости, планируется работа и где можно оперативно пообщаться с редакторами и обсудить свой материал.

Эти факты подчеркивает объективность формирования данной тенденции в обществе, а попытка продолжить ее в современную эпоху свидетельствует о ее независимости от политической конъюнктуры и указывает на общегражданский характер. Важным обстоятельством тем не менее остаются гарантии основных гражданских свобод.

Современные отечественные исследователи снова обращают внимание на принципы, многие из которых доказали свою действенность десятилетиями ранее. Так, говоря о способах актуализации современной проблематики в печатных изданиях, ученые указывают на важность представительства различных категорий авторов на газетной полосе, а также на частоту публикаций по конкретным темам [14], что подтверждает исторически сложившуюся закономерность, уже названную выше.

В последние годы, испытывая необходимость в «народных» темах, электронные СМИ обратились уже к социальным сетям, которые, как правило, дают львиную долю такого материала. По признанию журналистки одного из федеральных СМИ⁷, готовящиеся ею «все эксклюзивные материалы отталкиваются

от публикаций в соцсетях». Отметим, на основании личного профессионального общения с сотрудниками электронных СМИ, что это стало общепринятой тенденцией. Данное обстоятельство, как видится, может стать темой отдельного исследования.

Как показала практика местной печати, в частности районной газеты «Ленинец» периода 1970-х — 1980-х гг., именно внештатные корреспонденты в рамках общей редакционной работы показали глубокое владение народной тематикой и проблематикой, обеспечивая как информирование, так и коммуникацию в системе «газета — читатель — общество».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000) / И. В. Кузнецов. — М.: Флинта: Наука, 2002.
2. Ленинец. — 1981. — 24 февр. — С. 2.
3. Шахин В. Взгляд сквозь годы / В. Шахин // Ленинец. — 1981. — 24 февр.
4. Рязанкин И. Летопись района / И. Рязанкин // Ленинец. — 1971. — 26 февр.
5. Летописец района // Ленинец. — 1987. — 5 мая.
6. Родионова Т. Функции русской дооктябрьской газеты: своеобразие и параллели / Т. Родионова. — LAP LAMBERT Academic Publishing: Saarbrücken, 2014.
7. Пьянов В. Хозяйничает метель / В. Пьянов // Ленинец. — 1987. — 29 янв.
8. Ананьева Г. Нужны ли «героические усилия»? / Г. Ананьева, В. Пьянов // Ленинец. — 1987. — 24 янв.
9. Пьянов В. Вопросительные знаки / В. Пьянов // Ленинец. — 1985. — 2 июля.
10. Знамя. — Режим доступа: <http://kuvzna.ru/nashi-vneshtatnyie-korrespondenty.html> (дата обращения: 17.11.2020).
11. ТВОЛК. — Режим доступа: <https://tvolk.ru/mrsk/news/> (дата обращения: 18.11.2020)
12. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/48249-cto-takoe-vneshtatnyj-korrespondent.html> (дата обращения: 12.12.2020)
13. Приглашаем вас стать внештатным корреспондентом Ридуса // Ридус. — 2012. — 23 авг. — Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/43400.html> (дата обращения: 15.11.2020).
14. Лепилкина О. И. Способы актуализации социальных проблем в современной печатной прессе / О. И. Лепилкина, Е. С. Шандрыголова // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1 (ч. 2).

*Российский университет дружбы народов
Родионова Т. С., кандидат филологических наук, докторант кафедры массовых коммуникаций
E-mail: tavto2014@yandex.ru*

*People's Friendship University of Russia
Rodionova T. S., Candidate of Philology, Doctoral Candidate
at the Department of Mass communications
E-mail: tavto2014@yandex.ru*

⁷ Журналист просила не указывать ее имени.